

В. Сокольский

**Журнал Министерства
Народного Просвещения**

Часть 222

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В. Сокольский**
Журнал Министерства Народного Просвещения: Часть 222 / В. Сокольский –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 136 с.

ISBN 978-5-458-01947-7

Журнал Министерства Народного Просвещения

ISBN 978-5-458-01947-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

новленію въ наукѣ правильнаго воззрѣнія на реценцію, какъ на процессъ образованія новаго права. Впрочемъ, только что сказанное относится главнымъ образомъ къ трудамъ, въ которыхъ излагается исторія реценціи римскаго права. Ученые, занимавшіеся исторіей реценціи церковнаго права, хотя и не выяснили окончательно значенія реценціи въ указанномъ выше смыслѣ, тѣмъ не менѣе постоянно обращали вниманіе на то, какииъ видозмѣненіямъ подлежало выработавшееся въ первые вѣка христіанства церковное право у новообращенныхъ германскихъ и кельтическихъ народовъ подъ вліаніемъ національныхъ юридическихъ воззрѣній этихъ племенъ. Это правильное отношеніе къ дѣлу объясняется отчасти и самимъ характеромъ источниковъ исторіи каноническаго права, непосредственно свидѣтельствующихъ о томъ, какъ церковь на западѣ принимала во вниманіе правовыя воззрѣнія племенъ, обращающихся ею въ христіанство, и старалась приспособить къ этимъ воззрѣніямъ свое право ¹⁾). Иногда уступки, дѣлавшіяся церковью національнымъ юридическимъ воззрѣніямъ, имѣли только временной переходящій характеръ, и церковь, прочно утвердившись у новообращеннаго племени, слѣшила ихъ от-

---

¹⁾ Въ этомъ отношеніи замѣчательна переписка папы Григорія Великаго съ Сицилійскимъ епископомъ Феликсомъ, изъ которой явствуетъ, что у новообращенныхъ народовъ допускались браки въ такихъ степеняхъ родства, въ которыхъ они положительно воспрещались общимъ каноническимъ правомъ церкви. Далѣе это съ тою цѣлію, чтобы строгимъ примѣненіемъ каноническихъ правозаповѣдей не утратить язычниковъ и не замедлить такимъ образомъ обращенія ихъ въ христіанство. Въ своемъ посланіи къ папѣ Григорію епископъ Феликсъ обращается къ нему съ слѣдующимъ вопросомъ: *Haec quidem meditante perlatum est sicut a quibusdam Roma venientibus vos Augustino consodali nostro, per venerabilem sanctitatem vestram postmodum episcopo Anglorum genti ordinato, et illuc directo atque Anglis scripsisse, quos olim ad fidem conversos per vos cognovimus, ut quarta progenie conjuncti non separentur. Quae consuetudo dudum in illis, aut in istis partibus, quando una vobiscum ab infantia nutritus atque edoctus fui, non erat, nec in ullis praedecessorum vestrorum decretis, aut reliquorum generaliter vel specialiter patrum institutis legi, aut hactenus ab ullis sapientibus esse concessum didici, sed semper usque septimum originis suae gradum hoc a sanctis antecessoribus vestris et caeteris sanctis patribus, tam in Nicaena Synodo, quam et in aliis sanctis consiliis congregatis, servari debere reperi... Et quoniam non modicum marmur super hac re nobiscum versatur, quid respondere fratribus et coepiscopis nostris debeamus a vobis quasi a capite responsum quaerimus. Григорій отвѣчаетъ, что это дозволено имъ новообращенному Англійскому племени «не а bono quod cooperari metquendo austeriore recederet (Справ. Mansi Conciliorum nova et amplissima collectio. Tomus X. Florentiae. 1764, pag. 424—426).*

мѣнить; иногда же, напротивъ того, разъ сдѣлавъ извѣстную уступку, церковь принуждена была дѣлать все новыя и новыя уступки, такъ что институты церковнаго права принимали у новообращеннаго племени совершенно своеобразный характеръ, рѣзко отличающійся отъ того, который они имѣли въ первоначальной церкви. Другими словами, при подобныхъ обстоятельствахъ возникало новое церковное право, сильно проникнутое національнымъ элементомъ.

Для желающихъ выяснитъ себѣ существо реченій и законы, по которымъ онѣ совершаются, въ высшей степени интересно прослѣдить въ исторіи отдѣльныхъ церковныхъ институтовъ это постепенное проникновеніе національныхъ кельтическихъ и германскихъ началъ въ право католической церкви, вслѣдствіе котораго не только внѣшній обликъ, но и внутреннее содержаніе церковныхъ институтовъ измѣнилось кореннымъ образомъ, то-есть, возникла новая формація права.

Подобное изслѣдованіе мы намѣрены предпринять въ настоящемъ очеркѣ по отношенію къ исторіи системы каръ и покаяній западной церкви. Съ этою цѣлю необходимо выяснитъ сперва основы системы каръ и покаяній церкви въ первые пять вѣковъ христіанскаго лѣтосчисленія, а затѣмъ опредѣлитъ, какимъ видоизмѣненіямъ подверглись эти основы у различныхъ кельтическихъ и германскихъ племенъ, принявшихъ христіанство.

II.

Если мы сравнимъ систему каръ и покаяній первоначальной христіанской церкви съ системою каръ и покаяній западной церкви въ первые времена послѣ принятія германскими и кельтическими народами христіанской религіи, то на первыхъ порахъ мы будемъ поражены невольно бросающимся въ глаза различіемъ въ основахъ этихъ двухъ системъ. Между тѣмъ какъ въ первоначальной христіанской церкви главною реакціей противъ грѣха и церковныхъ преступленій¹⁾ является покаяніе, долженствующее побудить согрѣшающаго

¹⁾ Хотя, какъ справедливо замѣчаетъ профессоръ Н. С. Суворовъ («О церковныхъ наказаніяхъ». С.-Петербургъ, 1876, стр. 4), и въ области церковнаго правосудія необходимо отличать право отъ морали, а слѣдовательно, грѣхъ отъ церковнаго преступленія, но подобное различіе не проводится строго въ источникахъ церковнаго права первыхъ временъ христіанства, то-есть, его мы не находимъ ни въ Евангеліи, ни въ Посланіяхъ апостольскихъ. Вотъ почему мы не выдѣляемъ, что касается перваго вѣка, понятія преступленія изъ понятія грѣха и понятія кары изъ понятія покаянія.

человѣка къ сознанию грѣховности своего дѣянія и къ обращенію съ вѣрою къ Божественной благодати, чтобы ея дѣйствіемъ укрѣпить волю для дальнѣйшей борьбы съ грѣховнымъ началомъ,—въ церкви западной реакція противъ грѣха принимаетъ все болѣе и болѣе характеръ наказанія, такъ какъ грѣхъ погашается не внутреннимъ перерожденіемъ согрѣшившаго, а подчиненіемъ его тѣмъ лишеніямъ и взысканіямъ, которыя налагаются на него церковною властью. Изъ только что сказаннаго, впрочемъ, отнюдь не слѣдуетъ заключать, чтобы въ исторіи первоначальной церкви не встрѣчалось примѣровъ носящей на себѣ несомнѣнный характеръ наказанія реакціи противъ грѣха, и чтобы въ первыя времена христіанства не проявлялись тенденціи придать покаянію болѣе вышнее значеніе. Напротивъ того, несомнѣнно, что были случаи, въ которыхъ реакція противъ грѣха проявлялась въ формѣ наказанія, и что при покаяніи обращалось вниманіе не только на внутреннюю, но и на вышнюю сторону. Равнымъ образомъ невѣрно было бы предположить, что въ церковномъ правѣ германскихъ и кельтическихъ народовъ утералось совершенно первоначальное значеніе покаянія. Такихъ выводовъ и предположеній мы и не дѣлаемъ. Мы указываемъ только на преобладающій тонъ въ той и другой системѣ каръ и покаяній и на то, что тѣ элементы, которые имѣли въ покаянной системѣ первоначальной церкви второстепенное значеніе, сдѣлались впоследствии на западѣ преобладающими. Объясняется же это, какъ увидимъ ниже, тѣмъ, что при созданіи новой формации церковнаго права изъ заимствованныхъ изъ старой формации элементовъ получили дальнѣйшее развитіе главнымъ образомъ тѣ, которые наиболѣе соответствовали началамъ, легшимъ въ основу карательной системы свѣтскаго права Кельтовъ и Германцевъ. Въ виду этого мы постараемся въ предлагаемомъ очеркѣ системы каръ и покаяній первоначальной церкви выяснить значеніе не только преобладающихъ, но и второстепенныхъ элементовъ этой системы.

По ученію Господа нашего Иисуса Христа и его апостоловъ, покаяніе есть путь къ спасенію, непременное условіе участія въ царствіи Божіемъ, каковымъ является церковь. „Оттогда“, говоритъ евангелистъ, —начать Иисусъ проповѣдати и глаголати: Покайтесь, приближесь бо царствіе небесное“¹⁾). Такимъ образомъ проповѣдь Христа открывается воззваніемъ къ покаянію. Покаяніе же состоитъ въ полномъ скорби по Богѣ сознании своей грѣховности, въ твердомъ намѣреніи

¹⁾ Мате. 4, 17; Марка 1, 14, 15.

исправиться, въ обращеніи съ вѣрою ко Іисусу Христу о поддержаніи этого намѣренія дѣйствіемъ божественной благодати и въ стараніи укрѣпить это намѣреніе въ самомъ себѣ ¹⁾). Мытарь пошелъ оправданъ въ домъ свой, потому что онъ созналъ всю великость своихъ прегрѣшеній и со скорбію и смиреніемъ обратился къ Господу. Покаяніе необходимо, какъ для лицъ, желающихъ вступить въ церковь, такъ и для прегрѣшающихъ членовъ церкви, подпавшихъ посредствомъ совершеннаго ими грѣховнаго дѣянія власти діавола и содѣлавшихся такимъ образомъ недостойными принадлежать къ церкви. Первые, то-есть, желающіе вступить въ церковь, нуждаются въ покаяніи, чтобы посредствомъ оного приготовиться къ крещенію, этому освобожденію отъ грѣха первороднаго, подъ господствомъ котораго стоятъ всѣ люди, не принадлежащіе къ союзу церкви. Вторые, то-есть, согрѣшающіе члены церкви, приносятъ покаяніе, чтобы посредствомъ оного восторжествовать надъ грѣхомъ и снова сдѣлаться достойными общенія съ церковью. Такимъ образомъ покаяніе есть средство борьбы съ грѣховнымъ началомъ, общее какъ лицамъ, желающимъ вступить въ церковь и освободиться отъ первороднаго грѣха, такъ и прегрѣшающимъ членамъ церкви. Вотъ почему, какъ увидимъ ниже, церковь впоследствии стала примѣнять правила, установленныя первоначально относительно покаянія приготовляющагося вступить въ церковь, къ покаянію прегрѣшающихъ членовъ церкви.

Сужденіе о томъ, на сколько покаяніе укрѣпило волю и принесло желаемые плоды, Господь предоставилъ церкви, которой онъ далъ власть вязать и разрѣшать ²⁾). Церковь рѣшаетъ вопросъ: можетъ ли оглашенный вступить въ церковь, а равнымъ образомъ, можетъ ли прегрѣшившій членъ церкви быть снова принятъ въ церковное общеніе на основаніи принесеннаго имъ въ своихъ согрѣшеніяхъ покаянія. Прегрѣшившій принимается въ церковное общеніе самою же церковью, отлучившемъ его отъ этого общенія. Отлученіе же, въ свою очередь, состояло въ торжественномъ заявленіи, что въ согрѣшившемъ грѣховное начало на столько усилилось, что онъ не можетъ быть въ общеніи съ Богомъ и церковью, доколѣ покаяніемъ не докажетъ того, что возвратился на вуть истинны и поборолъ силу грѣха. Такимъ образомъ, отлученіе находится въ самой близкой связи съ покаяніемъ и является преимущественно способомъ побудить согрѣ-

¹⁾ Лук. 7, 37—50; 15, 11—24; 18, 13, 14.

²⁾ Мате. 18, 18; Іоанна 20, 23.

швагшаго къ покаянію, а не наказаніемъ въ смыслѣ возмездія за содѣянное. Согрѣшившій отлучается отъ церкви не для того, чтобы посредствомъ подобнаго отлученія лишить его общенія съ церковью, а слѣдовательно, и съ Богомъ, въ возмездіе за содѣянный грѣхъ, а потому что онъ, подпавъ подъ господство грѣха, сдѣлался неспособнымъ къ подобному общенію²⁾. Правда, грѣшникъ предается, по выраженію апостола, сатанѣ, но онъ предается ему потому, что вслѣдствіе своихъ согрѣшеній не можетъ находиться въ общеніи съ Богомъ, доколѣ не побѣдитъ того, что апостолъ въ посланіи къ Римлянамъ (VII, 23) называетъ „грѣховнымъ закономъ, сущимъ въ удѣхъ“ человѣка. При принесеніи дѣйствительнаго покаянія, двери церкви разверзаются для грѣшника. Онъ опять становится участникомъ благодатнаго царствія Божія, членомъ тѣла Христова, то-есть, церкви. О такомъ примиреніи грѣшника съ Богомъ и церковью постоянно заботится церковь. Это явствуетъ, какъ изъ притчей евангельскихъ о заблудшей овцѣ, потерянной драхмѣ и блудномъ сынѣ, такъ и изъ принятія въ общеніе съ церковью покаявшагося блудника, о которомъ упоминаетъ св. апостолъ Павелъ въ своемъ второмъ посланіи къ Коринтянамъ (II, 7, 8). Равнымъ образомъ, и св. апостолъ Іоаннъ въ первомъ своемъ соборномъ посланіи повѣлываетъ молиться о согрѣшающемъ братѣ (1-е соборное посланіе св. апостола Іоанна, V, 16). Правда, въ Писаніи упоминается также о грѣхѣ къ смерти, который не простится человѣкамъ (Матѣ. XII, 31), и относительно котораго апостолъ Павелъ говоритъ въ посланіи къ Евреямъ (VI, 4—6): „Невозможно бо просвѣщенныхъ единою и вкусившихъ дара небеснаго, и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола, и силы градущаго вѣка, и отпадшихъ, паки обновлати въ покаяніе, второе распинающихъ Сына Божія себѣ, и обличающихъ“. Но этотъ грѣхъ къ смерти, состоящій въ хулѣ на Духа Святаго, въ отрицаніи Христа бывшими членами церкви, бывшими участниками дарованной ей благодати, потому вель въ первоначальной церкви къ отлученію навсегда, что въ содѣявшихъ оный не предполагалось возможности дѣйствительнаго покаянія и обращенія на путь истинны. Грѣшившій къ смерти, отри-

²⁾ Что таково главное значеніе отлученія, явствуетъ изъ того мѣста Евангелія отъ Маттея (18, 15—17), въ которомъ устанавливается отлученіе. Сравн. также 2-е посланіе къ Фессалоникійцамъ 3, 6, 14; 2-е къ Тимошею 3, 5; 2-е соборное Іоанна 9, 10, 11.

давшаго отъ Христа, отрицался отъ самаго источника благодати, прерывалъ связь съ Сыномъ Божиимъ, даровавшимъ свою крестную смерть возможность грѣховному человечеству освободиться изъ-подъ власти грѣха. Церковь отрицалась отъ него, потому что онъ самъ отрицался отъ Сына Божія, то-есть, другими словами; отъ самой церкви. Здѣсь опять мы имѣемъ дѣло не съ наказаніемъ въ смыслѣ свѣтскаго права, а съ торжественнымъ отрицаніемъ со стороны церкви такого отношенія, которое было нарушено самимъ прегрѣшившимъ. Это ясно выражено въ самихъ словахъ Господнихъ, переданныхъ намъ въ Евангеліи: „А еже отвержется мене предъ челоуѣки, отвергуся его и азъ предъ Отцемъ Моимъ, еже на небесѣхъ“.

Слѣдовательно, ни покаяніе, ни отлученіе не могутъ быть названы наказаніями въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы обыкновенно употребляемъ этотъ терминъ, ибо покаяніе было только мѣрой исправленія, которой добровольно подчинялся, а не противъ воли подлежалъ прегрѣшившій, а отлученіе было только торжественнымъ отрицаніемъ со стороны церкви такой связи, которая была порвана самимъ прегрѣшившимъ, и объявленіемъ, что въ прегрѣшившемъ нѣтъ уже болѣе тѣхъ внутреннихъ условій, наличность которыхъ необходима для принадлежности къ церкви. Коль скоро эти условія снова съ достовѣрностью могли быть констатированы въ отлученномъ,— онъ воссоединялся съ церковью. Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что, по ученію церкви, дѣйствительный судъ и дѣйствительное наказаніе грѣшниковъ произойдутъ отъ грядущаго въ послѣдній день міра Сына Божія „судити живымъ и мертвымъ“¹⁾.

Относительно покаянія большинство исследователей согласны, что оно не можетъ быть названо наказаніемъ въ точномъ смыслѣ этого слова²⁾; относительно же отлученія нѣкоторые исследователи высказываютъ мнѣніе, что его слѣдуетъ признавать наказаніемъ потому, что оно заключаетъ въ себѣ одинъ изъ характеристическихъ признаковъ наказанія, а именно лишеніе правъ. Здѣсь подразумѣваются тѣ права, которыми пользовался согрѣшившій какъ членъ церкви³⁾. Но различіе

¹⁾ Церковь исключала только прегрѣшившаго, судъ надъ нимъ предоставлялся Богу (1-е Коринѣ. XVI, 22).

²⁾ Ср. Суворовъ. О церковныхъ наказаніяхъ, 7; Loening, Geschichte des deutschen Kirchenrechts, I, 268.

³⁾ Н. Суворовъ, 23; Loening, I, 268. Впрочемъ, признаніе отлученія наказаніемъ относится у Лейнига главнымъ образомъ къ позднѣйшему послѣ константиновскому времени.

между отлученіемъ временъ апостольскихъ и наказаніемъ свѣтскаго права заключается въ томъ, что лишеніе правъ церковныхъ является только слѣдствіемъ того обстоятельства, что отлученный пересталъ быть членомъ церкви ¹⁾, между тѣмъ какъ при наказаніи свѣтскаго права лишеніе правъ разсматривается именно какъ эквивалентъ преступленія, назначаемый въ воздаяніе за преступленіе и для погашенія оного. Наказаніе является соразмѣреннымъ съ преступленіемъ въ воздаяніемъ за сіе послѣднее и удовлетвореніемъ чувства общественной правды; отлученіе же во времена апостоловъ не представляетъ такой соразмѣрности съ содѣяннымъ грѣхомъ ²⁾, а равнымъ образомъ не разсматривается какъ удовлетвореніе чувства правды церковнаго общества, ибо сіе послѣднее примирилось съ согрѣшившимъ не потому, что онъ претерпѣлъ извѣстныя лишенія и страданія и этимъ искупилъ, такъ-сказать, свое грѣховное дѣяніе, а потому, что онъ внутренне переродился и сталъ способнымъ въ дѣятельности снова вступить въ общеніе съ церковью. Другими словами, въ отлученіи временъ апостольскихъ мы не встрѣчаемся съ тѣмъ формальнымъ характеромъ, который преобладаетъ въ наказаніи свѣтскаго права. Это явствуетъ также и изъ того обстоятельства, что при наказаніи общество заботится о томъ, чтобы преступникъ отбылъ опредѣленное ему наказаніе, видя въ этомъ торжество правды и отрицаніе неправды, между тѣмъ какъ церковь временъ апостольскихъ съ самого момента отлученія заботится о томъ, чтобы грѣшникъ какъ можно скорѣе принесъ покаяніе и сдѣлался способнымъ къ воссоединенію съ церковью, памятуя, что Богъ не желаетъ смерти грѣшника, но по изрѣченію апостола Павла (1-е посланіе къ Тимоѳею, II, 4), „всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися, и въ разумъ истины прійти“.

Не можетъ служить также доказательствомъ характера отлученія, какъ наказанія, и то обстоятельство, что при извѣстныхъ условіяхъ отлученіе влекло за собою нравственныя страданія для отлучен-

¹⁾ Можно признавать общими правилами, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ членъ какого-нибудь общества подлежитъ исключенію изъ этого общества владѣтвие того, что онъ не соединяетъ уже болѣе въ себѣ всѣ условія, наличность которыхъ необходима для принадлежности къ данному обществу, сопряженное съ исключеніемъ лишеніе членскихъ правъ не можетъ быть названо наказаніемъ.

²⁾ Это явствуетъ уже изъ того, что во времена апостоловъ отлученіе опредѣлялось не на извѣстныи срокъ, а неопредѣленно — до исправленія (ср. 1-е посланіе къ Коринт., гл. V).

наго и сознавалось имъ, какъ страданіе. А именно, тотъ взглядъ, по которому причиненіе страданія считается главнымъ содержаніемъ наказанія, признается въ современной наукѣ уголовного права не выдерживающимъ критики ¹⁾.

Наконецъ, отлученіе временъ апостольскихъ и потому трудно признать наказаніемъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ этотъ терминъ употребляется свѣтскимъ правомъ, что посредствомъ его грѣхъ отнюдь не погашается. Прощается и погашается грѣхъ дѣйствіемъ Божественной благодати при дѣйствительномъ обращеніи къ самому источнику искупленія грѣховъ, то-есть, ко Христу, понесшему грѣхи міра.

Все, что только можно допустить на основаніи вышеназложеннаго, это то, что отлученіе можетъ быть названо мѣрой исправленія ²⁾, и то не прямою, а только косвенною, такъ какъ оно не непосредственно исправляло, а побуждало только къ покаянію и исправленію. Но хотя при наказаніи очень часто преслѣдуются исправительныя цѣли, тѣмъ не менѣе исправленіемъ преступника не исчерпывается ни значеніе, ни цѣль наказанія, а потому признаніе за отлученіемъ характера исправительной мѣры не влечетъ еще за собою признанія за нимъ и характера наказанія.

Итакъ, ни покаяніе, ни отлученіе апостольскихъ временъ не могутъ быть признаны наказаніями въ точномъ смыслѣ этого слова. Назывались же они таковыми вслѣдствіе недоразумѣній и невыясненія основнаго значенія наказанія, какъ состоящаго въ лишеніи правъ эквивалента преступленія, налагаемаго на преступника обществомъ въ воздаяніе за преступленіе и погашающаго преступленіе. Исслѣдователи, замѣчая въ отлученіи тотъ или иной признакъ наказанія, признавали отлученіе наказаніемъ, при чемъ ими упускалось изъ виду, что всякое понятіе, а слѣдовательно, и понятіе наказанія, опредѣляется не однимъ какимъ-нибудь признакомъ, а совокупностью всѣхъ признаковъ.

Подобное же возрѣніе на значеніе покаянія и отлученія встрѣчаемъ у непосредственныхъ преемниковъ апостоловъ. Такъ, въ посланіи Климента Римскаго къ Коринтянамъ читаемъ слѣдующее: „Обратимъ вниманіе на кровь Христа и познаемъ, сколь драгоценна для Бога эта кровь, которая, будучи пролита нашего ради спасенія, да-

¹⁾ Срвѣт., напримѣръ, *Heinse. Strafrechtstheorien und Strafrechtsprincip* въ *Holtzendorff's Handbuch des deutscher Strafrechts*. Band I, 321.

²⁾ Какъ то, напримѣръ, дѣлаетъ *Doellinger, Christenthum und Kirche*, 349.

рвала благодать покаянія всему міру. Со тщаніемъ разсмотримъ всѣ поколѣнія и убѣдимся, что отъ поколѣнія къ поколѣнію Господь давалъ возможность покаянія всѣмъ желающимъ къ нему обратиться... Желая, чтобы всѣ избранные его сдѣлались участниками покаянія, онъ укрѣпилъ ихъ своею всемогущею волею". Далѣе, въ томъ же посланіи говорится: „И мы также помолимся за тѣхъ, которые впали въ какой нибудь грѣхъ, да дастся имъ воздержаніе и смиреніе, такъ чтобы они покорились не намъ, но волѣ Божіей“¹⁾.

Въ предыдущемъ изложеніи указанъ былъ преобладающій характеръ покаянія и отлученія во времена апостольскія. Но этимъ мы вовсе не имѣли намѣренія утверждать, чтобы въ отлученіи и покаяніи не было элементовъ, способныхъ при дальнѣйшемъ развитіи сообщить этимъ институтамъ карательный характеръ, который и развился съ теченіемъ времени, хотя и не приобрѣлъ того преобладающаго значенія, съ которымъ мы встрѣчаемся впоследствии въ средніе вѣка.

Что касается отлученія, то вопросъ о томъ, когда отлученный грѣшникъ можетъ быть воссоединенъ съ церковью, разрѣшался первоначально не на основаніи какого-нибудь общаго правила о срокахъ отлученія, а самостоятельно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по тщательномъ соображеніи всѣхъ данныхъ, которыя могли быть представлены въ доказательство обращенія прегрѣшившаго на путь истины. Но, малу по малу для отдѣльныхъ грѣховъ начинають устанавливаться извѣстные опредѣленные сроки отлученія. Правда, при установленіи этихъ сроковъ церковь руководствовалась преимущественно соображеніемъ, что степень торжества грѣховнаго начала надъ началомъ нравственнымъ не одинакова при различныхъ преступленіяхъ, такъ что и для исправленія прегрѣшившаго не всегда требуется одинаковый періодъ времени, — тѣмъ не менѣе самый фактъ опредѣленія сроковъ отлученія, соразмѣряемыхъ съ совершеннымъ прегрѣшеніемъ, облегчалъ переходъ отъ прежняго возрѣпія на отлученія, какъ на дисциплинарно-исправительную мѣру, къ новому возрѣнію на оное какъ на наказаніе²⁾.

¹⁾ *Monst.*, I, 177, 211.

²⁾ Впрочемъ, вполнѣ какъ наказаніе, отлученіе не рассматривалось никогда церковью. Даже впоследствии на западѣ церковь относитъ отлученіе не къ такъ-называемому *poena vindicativa*, а къ такъ-называемому *poena medicinalis* или *consurgae*.

Точно также и въ институтѣ покаянія мы встрѣчаемся съ элементами, которые при дальнѣйшемъ развитіи могли сообщить и въ дѣйствительности сообщили покаянію въ извѣстной степени характеръ наказанія. Мы подразумеваемъ здѣсь дѣла покаянія, на разсмотрѣніи которыхъ и позволимъ себѣ остановиться нѣсколько долѣе.

Хотя при покаяніи обращалось главное вниманіе на внутреннее нравственное перерожденіе грѣшника, на его раскаяніе и обращеніе ко Христу, но въ то же время предполагалось, что происшедшая внутри чловѣка перемена выразится и въ его внѣшней дѣятельности. Вотъ почему не упускались изъ виду тѣ благочестивыя упражненія, которыя обыкновенно называются дѣлами покаянія. Сюда относятся молитва, постъ и милостыня. Сами по себѣ, они не имѣютъ значенія и пріобрѣтаютъ оное только въ связи съ внутреннимъ нравственнымъ настроеніемъ ¹⁾. Изъ показаній Евсевія и Климента Александрійскаго узнаемъ, что съ покаяніемъ еще во времени апостольскія соединялись молитва и постъ. А именно, совратившагося съ пути истинны и сдѣлавшагося атаманомъ разбойниковъ ювону апостолъ Іоаннъ располагаетъ къ покаянію и примиренію съ церковью посредствомъ того, что молится и постится вмѣстѣ съ нимъ ²⁾. Равнымъ образомъ, въ апологіи христіанскаго ученія св. Юстинъ говоритъ, что въ его время покаяніе, предшествовавшее крещенію новообращенныхъ, соединялось съ постомъ и молитвою ³⁾.

Эти благочестивыя упражненія, которыя ожидались отъ лицъ, приносящихъ покаяніе, рекомендовались, кромѣ того, какъ извѣстно, и всѣмъ остальнымъ христіанамъ и въ дѣйствительности практиковались ими. Что молитва, это общеніе съ Богомъ, считалась необходимою съ самаго основанія христіанской церкви, излишне, кажется, доказывать. Равнымъ образомъ несомнѣнно, что, слѣдуя примѣру

¹⁾ Что тогъ еормализмъ, который преобладалъ въ ветхозавѣтномъ ученіи о добрыхъ дѣлахъ, и по которому чловѣкъ оправдывался дѣлами закона, то-есть, добрыми дѣлами, даже безъ связи съ соответствующимъ внутреннимъ нравственнымъ настроеніемъ, былъ чуждъ ученію церкви временъ апостольскихъ, видно изъ посланія къ Римлянамъ апостола Павла (III, 28), гдѣ говорится: «Мыслимъ убо вѣрою оправдатися чловѣку, безъ дѣлъ закона». Значитъ, только въ связи съ вѣрою добрыя дѣла пріобрѣтали значеніе.

²⁾ Eusebii Ecclesiasticae Historiae lib. III cap. XXIV; Clem. Alex. Tractatus «Quis dives salvabitur?», cap. XLII (на Климента Александрійскаго ссылка дѣлается по Darras. Histoire générale de l'Eglise, VI, 509. прим. 2).

³⁾ Darras. Histoire générale de l'Eglise, VII, 167.